

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2017.4.12>

UDC 159.92

LBC 88.57

FEATURES OF COMMUNICATION IN MODERN FAMILY

Larisa V. Timasheva

Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Abstract. The purpose of the study was to identify characteristics of the communication in full and single-parent families. The paper presents a comparative analysis of parental attitudes in situations of interaction with preschool children, the attitude of parents to children as well as the formation of communication skills of children with peers and adults. It was found out that children from full families are characterized by high levels of sociability, in single-parent families these indicators are much smaller, and every third shows a low level of sociability. Most of the children from single-parent families discovered low levels of truthfulness in communication, attentiveness to partners in dialogue. They do not show interest in activities of peers, seek to interact with them, communicating demonstrate insecure behavior, try not to show their emotions. The level of active speech development is lower than in children from full families. It was also underlined that in both full and single-parent families relations between parents and children are friendly. However single parents communicating with their children often express irritation and severity seeking to boost its development. The emotional distance with a child in a single-parent family is greater than in a full family dominated by the style of relations “strong parent-weak child”. In more than half of parents in single-parent families showed authoritarian hypersocialization and excessive care as the predominant type of attitude towards children which they try to compensate for the absence of a second parent. Only a third of parents try to be on equal terms with the child, encourage his initiative and independence. The predominant type of the parental relation to children in two-parent families is cooperation.

Key words: model family, single-parent family, communication skills, communication, full family, parental attitudes, parenting styles.

УДК 159.92

ББК 88.57

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Лариса Владимировна Тимашева

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. Цель исследования заключалась в выявлении особенностей общения в полных и монородительских семьях. В работе сделан сравнительный анализ родительских установок в ситуациях взаимодействия с детьми дошкольного возраста, отношения родителей к детям, а также сформированность навыков общения детей со сверстниками и взрослыми. Было установлено, что для большинства детей из полных семей характерен высокий уровень общительности, в монородительских семьях таковых значительно меньше, а у каждого третьего – низкий уровень общительности. У большинства детей из монородительских семей обнаружены низкие показатели правдивости в общении, внимательности к партнерам по общению. Они не проявляют интереса к деятельности сверстников, не стремятся к взаимодействию с ними, при общении демонстрируют неуверенное поведение, стараются не показывать свои эмоции. Уровень развития активной речи ниже, чем у детей из полных семей. Также было установлено, что и в полных и в монородительских семьях дружеские отношения между родителями и детьми. Однако в монородительских семьях родители при общении с ребенком чаще проявляют раздражение и строгость, стремятся форсировать его развитие. Эмоциональная дистанция с ребенком в монородительской семье больше, чем в полной семье, доминирует стиль отношений «сильный родитель – слабый ребенок». У более половины родителей в монородительских семьях преобладающим типом отношения к детям является авторитарная гиперсоциализация и чрезмерная забота, которой они стараются компенсировать отсутствие второго родителя. Только треть родителей при

общении стараются быть с ребенком на равных, поощряют его инициативу и самостоятельность. Преобладающим типом родительского отношения к детям в полных семьях является кооперация.

Ключевые слова: модель семьи, монородительская семья, навыки общения, общение, полная семья, родительские установки, тип родительского отношения.

Современная семья переживает сложный этап развития – переход от традиционных форм к новым моделям семьи: ограниченная временем семья, гостевой брак, монородительская семья, смешанная семья, незарегистрированное сожительство, сознательно бездетный брак, открытый брак, коллективные семьи. Под влиянием объективных процессов, происходящих в общественной жизни, изменяются не только брачно-семейные отношения, но и виды семейных отношений, другой становится система власти и подчинения в семейной жизни, роль и функциональная зависимость супругов, положение детей. Именно поэтому нынешнее состояние семьи характеризуется как кризисное [7; 9].

В последние десятилетия растет число монородительских семей, возникших по ряду причин: рождение ребенка вне брака, развод или смерть одного из супругов, усыновление в одиночку. В неполной семье один из супругов воспитывает ребенка (детей). О представительности такого типа семьи в российском обществе свидетельствуют следующие факты: из 17 млн семей около 6 млн – неполные семьи; в последние годы материнские семьи стали создавать зрелые женщины в возрасте около 40 лет, сознательно сделавшие выбор «родить для себя»; ежегодно более полумиллиона детей в возрасте до 18 лет остаются без одного родителя в результате развода. Проблемы таких семей становятся предметом многочисленных исследований в разных отраслях науки [1; 4; 5].

Семья является одним из важнейших социальных институтов общества, который отвечает за реализацию такой важнейшей функции, как первичная социализация ребенка. В семье формируются модели поведения, принятые в обществе, осваиваются социальные нормы, происходит овладение ребенком различными социальными ролями, формируются навыки общения с окружающими. Одним из условий успешной социализации выступает полноценное общение в семье и вне ее [7].

В монородительской семье родителю (обычно матери) часто не хватает времени, знаний, сил, возможностей для полноценного сопровождения развития ребенка. Как следствие, искажаются нормальные условия социализации ребенка, что способствует возникновению проблем в сфере взаимоотношений и общения ребенка с окружающими.

В психологии является неоспоримым, что полноценное общение ребенка дошкольного возраста со взрослыми и сверстниками является фактором его успешной социализации [6]. Опыт первых отношений с родителями является тем фундаментом, на котором строится дальнейшее развитие личности ребенка. Начав посещать дошкольное учреждение, ребенок попадает в новые условия социализации и опирается на тот опыт, который он уже приобрел в семье, демонстрирует во взаимодействии со сверстниками уже сформированные навыки общения. Проблема общения дошкольников со сверстниками освещается в многочисленных отечественных исследованиях [3]. В то же время изучение проблемы общения со сверстниками детей, воспитывающихся в неполных семьях, является в настоящее время недостаточным и требует дополнительного анализа. Это и стало целью нашего исследования: сравнить сформированность навыков общения детей, воспитывающихся в монородительских и полных семьях.

Эмпирический этап исследования осуществлялся на базе дошкольных образовательных учреждений г. Астрахани. В исследовании приняло участие 20 детей старшего дошкольного возраста из монородительских семей и их родители (это были мамы, в одиночку воспитывающие детей), а также 20 детей из полных семей и их родители (мамы и папы). Всего – 100 человек.

С целью выявления уровня сформированности навыков общения детей был использован метод экспертной оценки «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?» Р.С. Немова, методика «Диагностика развития общения со сверстниками»

И.А. Орловой и В.М. Холмогоровой, методика «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) Е.С. Шефер и Р.К. Белл, опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина [2; 8].

С помощью экспертного опроса оценивались следующие навыки общения и особенности ребенка: доброжелательность при общении, внимательность к людям, правдивость, вежливость, общительность, щедрость, готовность откликнуться на просьбу, жизнерадостность и ответственность. В качестве экспертов выступали взрослые, которые хорошо знали ребенка (родители, воспитатели и специалисты дошкольных учреждений). Оценки одновременно давали не менее трех человек при условии, что хотя бы один из них не был родителем ребенка.

В ходе опроса были получены следующие количественные результаты: в монородительских семьях высокий уровень общительности у 15 %, средний – у 45 %, низкий – у 35 % детей; в полных семьях высокий уровень общительности отмечен у 75 %, средний – у 20 %, низкий – у 5 % детей. У большинства детей из монородительских семей низкие показатели правдивости и ответственности, снижена внимательность к партнерам по общению, а проявление доброжелательности в общении зависит от степени заинтересованности ребенка в контакте. Дети из полных семей более доброжелательны и внимательны к собеседникам, например, спрашивают о том, какое настроение у взрослого, обращают внимание на выражение его лица и интересуются, почему у него такое грустное (или веселое) лицо.

Методика «Диагностика развития общения со сверстниками» проводилась в форме наблюдения за детьми в трех различных ситуациях общения: непосредственное общение со сверстником, общение с взрослым, совместная деятельность с предметами и «один предмет на двоих».

Наблюдение выявило следующее типичное поведение детей из неполных семей в различных ситуациях общения: большинство из них не проявляют особого интереса к деятельности сверстников, при общении с ними они демонстрируют неуверенное поведение, редко смотрят в глаза сверстнику, свое эмоцио-

нальное состояние выражают эпизодически (улыбаются, сердятся). Инициативные обращения к взрослому не отличаются настойчивостью. Такие дети откликаются на предложения взрослого сделать что-нибудь вместе с различными предметами (построить домик, нарисовать рисунок), но предложение отдать предмет сверстнику вызывает у них протест. Активная речь состоит из отдельных фраз: «Я так не буду!», «Отдай! Моя кукла!». Сформированность навыков общения со сверстниками оценивается следующим образом: интерес, просоциальные действия, экспрессивно-мимические средства общения – низкий уровень; инициативность, чувствительность – средний уровень; активная речь – низкий уровень.

Иная картина наблюдается при общении детей из полных семей. Они проявляют интерес к деятельности сверстников, действуют уверенно при общении с ними, смотрят в глаза и достаточно ярко выражают свое эмоциональное состояние, заражаются эмоциями от партнеров по общению. Инициативные обращения к взрослым отличаются настойчивостью, они откликаются на предложения взрослого сделать что-нибудь вместе. Предложение отдать игрушку сверстнику не вызывает протест. Активная речь ребенка состоит из активных фраз типа: «Так давай сейчас мы пойдем...!», «Держи меня за руку! Держи куклу!». Просоциальные действия и интерес сформированы на среднем уровне; инициативность, чувствительность, экспрессивно-мимические средства общения, активная речь – на высоком уровне.

Сравнительный анализ результатов показал, что у 10 % детей из монородительских семей и у 70 % детей из полных семей общение развито на высоком уровне. У 60 % детей из монородительских семей и у 25 % детей из полных семей общение со сверстниками соответствует среднему уровню. У таких детей недостаточно развит интерес к сверстнику и чувствительность к воздействиям. Низкий уровень общения у 30 % детей из монородительских и у 5 % полных семей. Дети с низкими показателями параметров общения не стремятся к взаимодействию со сверстником, не способны реагировать на воздействия сверстника и отвечать на них, не стремятся подстроиться под них, активная речь на низком уровне.

Результаты по методике PARI позволяют проанализировать отношение родителей к детям по трем группам признаков: оптимальный эмоциональный контакт, излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, излишняя концентрация на ребенке. По каждому признаку были подсчитаны средние значения. В результате было установлено следующее.

Для обоих типов семей характерны дружеские отношения между родителями и детьми (показатели партнерских отношений 15 и 14), поощряется любознательность детей (средние показатели ориентированности родителей на развитие ребенка одинаковы – 17 баллов). Однако в полной семье у ребенка есть больше возможностей для общения с родителями (вербализация – 18), нежели в монородительской семье (вербализация – 12), что связано с возможностью ребенка из полной семьи общаться дома не с одним, а двумя родителями.

Анализ результатов по признаку «излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» показал, что мамы, в одиночку воспитывающие детей, более раздражительны (15 баллов) и склонны к излишней строгости при общении с ребенком (18 баллов), нежели родители, воспитывающие ребенка вместе (раздражительность – 11, строгость – 10 баллов). При этом они чаще стараются уклониться от контактов с ребенком (13 баллов), чем родители из полной семьи (7 баллов). Это позволяет утверждать, что эмоциональная дистанция с ребенком в монородительской семье больше, чем в полной семье. Причиной этого может быть необходимость постоянного нахождения с ребенком, что вызывает раздражение и как следствие – стремление уменьшить время общения с ребенком.

Результаты по признаку «излишняя концентрация на ребенке» сходны в обеих группах испытуемых, за исключением таких показателей, как «чрезмерная забота» и «стремление ускорить развитие ребенка». В монородительских семьях преобладающий стиль отношений к ребенку строится по типу «сильный родитель – слабый ребенок». Такой родитель всячески заботится о ребенке, стараясь удовлетворить все его желания и оградить от малейшего намека на опасность. Вероятно, это связано с удвоенной ответственностью

родителя и стремлением компенсировать отсутствие второго родителя. Средние значения по показателю «чрезмерная забота» в группе монородительских семей – 17 баллов, а в группе полных семей – 12 баллов.

Родители, в одиночку воспитывающие детей, более склонны форсировать его развитие (15 баллов), нежели родители, воспитывающие ребенка вдвоем (11 баллов). Такое желание родителя искусственно ускорить развитие собственного ребенка за счет более раннего перехода на следующий этап развития может быть объяснено желанием родителя, с одной стороны, видеть ребенка как более успешного по сравнению с другими детьми, а с другой – повысить свою самооценку как успешного родителя. Следствием такого отношения является загруженность ребенка и невозможность полноценного проживания им дошкольного этапа развития.

Другие особенности родительского отношения к детям анализировались с помощью опросника родительского отношения.

Преобладание типов родительского отношения к детям в монородительских семьях распределилось следующим образом: тип авторитарная гиперсоциализация проявляют 60 % родителей, кооперация – 30 %, принятие – 10 %. Авторитарная гиперсоциализация относится к отрицательному типу родительского отношения. Такие родители склонны считать ребенка лично и социально несостоятельным, стремятся максимально контролировать его жизнь, требуют от ребенка послушания и дисциплины. Они авторитарны в различных ситуациях общения с ребенком, пристально следят за его успехами, мыслями, чувствами и наказывают ребенка, если он нарушает установленные ими правила и нормы. Данный тип родительского отношения не способствует полноценному развитию навыков общения ребенка, так как подавляет его инициативу в ситуациях взаимодействия. Только треть родителей из этой группы стараются быть с ребенком на равных, поощряют его инициативу и самостоятельность.

В группе родителей из полных семей 60 % родителей демонстрируют такой тип родительского отношения, как кооперация, авторитарная гиперсоциализация – 20 %, принятие – 10 %, симбиоз – 10 % родителей.

Родители в полных семьях чаще используют социально желательный тип отношения к ребенку, создавая тем самым наиболее благоприятные условия не только для развития его навыков общения, но и для успешной социализации.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Каждый третий ребенок из неполной семьи имеет низкий уровень сформированности коммуникативных навыков. Данная категория детей не стремится к взаимодействию со сверстниками. У них недостаточно сформирован навык реагировать на воздействия сверстника и отвечать на них. Многие из них не проявляют стремления подстроиться под партнера по общению, активная речь развита на низком уровне.

2. Типичными особенностями общения детей дошкольного возраста из неполных семей являются следующие: сниженный интерес к деятельности сверстников, неуверенное поведение и слабое выражение эмоций в ситуации общения, недостаточная общительность с взрослыми людьми, невнимательность в общении, недостаточная сформированность экспрессивно-мимических средств общения.

3. В полной семье у родителей с детьми более тесный эмоциональный контакт, есть больше возможностей для общения, меньше эмоциональная дистанция. В монородительских семьях часто отмечается излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, что выражается в раздражительности родителя, излишней строгости при общении с ребенком и уклонении от контактов с ним. При этом родители, в одиночку воспитывающие ребенка, склонны к проявлению чрезмерной заботы и стремлению ускорить его развитие.

4. Преобладающим типом родительского отношения к детям в неполных семьях является авторитарная гиперсоциализация. Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, старается навязать ему свою волю, не принимает его точку зрения, требует от него социального успеха. Преобладающим типом родительского отношения к детям в полных семьях является кооперация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башкирова, Н. Н. Ребенок без папы. Решение проблем неполной семьи / Н. Н. Башкирова. – М. : Наука и техника, 2007. – 272 с.
2. Истратова, О. Н. Психологическое тестирование детей от рождения до 10 лет: психологический практикум / О. Н. Истратова. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 317 с.
3. Лисина, М. И. Формирование личности ребенка в общении / М. И. Лисина. – СПб. : Питер, 2009. – 276 с.
4. Матейчик, З. Некоторые психологические проблемы воспитания детей в неполной семье / З. Матейчик // Воспитание детей в неполной семье. – М. : Прогресс, 1980. – С. 70–98.
5. Набиуллина, М. Р. Психологическая готовность к материнству и отцовству современной молодежи / М. Р. Набиуллина // Одинокие матери в России. В чем проблема? Теоретические подходы и прикладные исследования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2017. – С. 18–23.
6. Смирнова, Е. О. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция / Е. О. Смирнова, В. М. Холмогорова. – М. : ВЛАДОС, 2005. – 158 с.
7. Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей / В. М. Целуйко. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 272 с.
8. Шапарь, В. Б. Практическая психология. Психодиагностика отношений между родителями и детьми / В. Б. Шапарь. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 432 с.
9. Amato, P. R. The consequences of divorce for adults and children / P. R. Amato // Journal of Marriage and the Family. – 2000. – Vol. 62. – P. 1269–1287.

REFERENCES

1. Bashkirova N.N. *Rebenok bez papy. Reshenie problem nepolnoy semyi* [Child Without a Father. Solution of Problems of Incomplete Family]. Moscow, Scitech Publ., 2007. 272 p.
2. Istratova O.N. *Psikhologicheskoe testirovanie detey ot rozhdeniya do 10 let: psikhologicheskiiy praktikum* [Psychological Testing of Children from Birth to 10 Years: Psychological Practical Work]. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 2008. 317 p.
3. Lisina M.I. *Formirovanie lichnosti rebenka v obshchenii* [Forming the Child's Personality in Communication]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009. 276 p.
4. Mateychik Z. *Nekotorye psikhologicheskie problemy vospitaniya detey v nepolnoy semye* [Some Psychological Problems of Children Education in

Incomplete Family]. *Vospitanie detey v nepolnoy semye* [Children Education in Incomplete Family]. Moscow, Progress Publ., 1980, pp. 70-98.

5. Nabiullina M.R. Psikhologicheskaya gotovnost k materinstvu i otsovtvu sovremennoy molodezhi [Psychological Readiness to Maternity and Paternity of Modern Youth]. *Odinokie materi v Rossii. V chem problema? Teoreticheskie podkhody i prikladnye issledovaniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Single Mothers in Russia. What's the Problem? Theoretical Approaches and Applied Research. Proceedings of the All-Russian Research and Practice Conference]. Volgograd, VolSU, 2017, pp. 18-23.

6. Smirnova E.O., Kholmogorova V.M. *Mezhlichnostnye otnosheniya doshkolnikov:*

Diagnostika, problemy, korrektsiya [Interpersonal Relations of Preschool Children: Diagnosis, Problems, Correction]. Moscow, VLADOS Publ., 2005. 158 p.

7. Tseluyko V.M. *Psikhologiya neblagopoluchnoy semyi: Kniga dlya pedagogov i roditeley* [Psychology of Difficult Family. Book for Teachers and Parents]. Moscow, VLADOS-PRESS Publ., 2004. 272 p.

8. Shapar V.B. *Prakticheskaya psikhologiya. Psikhodiagnostika otnosheniy mezhdu roditelyami i detmi* [Practical Psychology. Psychological Diagnostics of Relations between Parents and Children]. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 2006. 432 p.

9. Amato P.R. The consequences of divorce for adults and children. *Journal of Marriage and the Family*, 2000, vol. 62, pp. 1269-1287.

Information about the Author

Larisa V. Timasheva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Conflictology and Organizational Psychology, Astrakhan State University, Tatishcheva St., 20a, 414056 Astrakhan, Russian Federation, lavtim@mail.ru.

Информация об авторе

Лариса Владимировна Тимашева, кандидат психологических наук, доцент кафедры конфликтологии и организационной психологии, Астраханский государственный университет, ул. Татищева, 20а, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, lavtim@mail.ru.